

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Публикация подготовлена по совместному проекту БРФФИ (№ Г20Р-054) и РФФИ (№ 20-510-00004) «Оценка и алгоритм использования резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве – Россия и Беларусь»

Л.Л. Рыбаковский, д-р экон. наук, проф.

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия,

А.Г. Злотников, канд. экон. наук, доц.

Белорусский торгово-экономический университет

потребительской кооперации, Гомель

Демографическое развитие характеризуется многогранными явлениями и процессами. Это, прежде всего, уровни рождаемости и смертности, масштабы и направления миграционного движения населения, интегральные индикаторы – ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ), суммарный коэффициент рождаемости (СКР), результативность общего и естественного движения населения, этническая структура населения. Их индикаторы в своей совокупности характеризуют демографическую динамику этих важнейших явлений и процессов в жизни населения страны. Изменения в демографических процессах, с одной стороны, являются результатом общего социально-экономического развития и социально-политического состояния общества. А, с другой стороны, они влияют на перспективы этого их развития и состояния, или стимулируют прогрессивное развитие общества или тормозят их.

Беларусь и Россия, как субъекты Союзного государства, имеют общую границу, к которой с обеих сторон примыкают по три области. У Беларуси – это Витебская, Гомельская и Могилевская, у России – Брянская, Смоленская и Псковская области. У Беларуси это наибольшая на северо-востоке и востоке (а у России это будет на западе) по протяженности границ среди пяти стран, с которыми она граничит. И судьба этих шести областей в значительной степени не только схожа, но и переплетается, хотя в демографическом плане последних десятилетий чем-то и особенная.

К особенностям демографического развития приграничных областей Беларуси относится то, что, во-первых, их областные центры являются наиболее крупными в стране городами, уступая по численности населения только столице. Также в своей совокупности они более крупные, чем российские соседи. Гомель – второй по численности населения город Беларуси – 536,9 тыс. чел. Могилев – третий (383,3 тыс. чел.) и Витебск – четвертый (378,5 тыс. чел.). Важной особенностью развития Витебской и Гомельской областей является то обстоятельство, что их областные центры находятся асимметрично территории своей области и значительно ближе расположены к границам российских областей, чем областные центры российских областей к западным границам территории своей области. А это значит, что такая асимметрия в условиях единого государства оказывала больше влияние на различные виды миграции населения российских областей

в областные центры приграничных белорусских областей. При этом по численности населения областные центры приграничных российских областей суммарно меньше центров белорусских областей: Брянск – 402,7 тыс. чел., Смоленск – 325,5 тыс. чел. и Псков – 210,3 тыс. чел.

Во-вторых, в группе этих белорусских областей – регионы, как один из наиболее многочисленных по численности населения – Гомельская область (1388,5 тыс. чел.) уступающий только столичной области, так и самые малочисленные в Беларуси – Могилевская область (1024,8 тыс. чел.) и Витебская область – 1135,7 тыс. чел. В отличие от приграничных белорусских областей приграничные российские области не являются крупнейшими не только в России, но и даже в своих федеральных округах. Наибольшая среди них Брянская область – 1192,5 тыс. чел. Население других российских областей – менее миллиона: Смоленская область – 934,9 тыс. чел. и Псковская область – 626,1 тыс. чел. Причем, если отклонение численности населения самой многочисленной и малочисленной приграничных белорусских областей составляет 35,5%, то и в приграничных российских областях оно значительно большее – почти вдвое (90,5%).

В-третьих, белорусские приграничные области – наиболее урбанизированные в Беларуси. По переписи 2019 г. соотношение городского и сельского населения в них составило: в Могилевской области – 79,3% и 20,7%, Витебской – 77,2% и 22,8% и Гомельской области – 76,6% и 23,4%. Соответственно в приграничных с Беларусью в российских областях это соотношение составляет: Смоленская область – 71,8% и 28,2%, Брянская – 70,4% и 29,6% и Псковская – 70,9% и 29,1%, т.е. хотя и в них преобладает городское население, но доля сельского населения здесь – более высокая, чем у их белорусских соседей.

Гомельская и Могилевская области являются наиболее пострадавшими от аварии на ЧАЭС регионами Беларуси. Из российских областей такой является приграничная с Беларусью и примыкающая к этим областям – Брянская область, что оказало наибольшее влияние на рост отрицательного сальдо миграции и, как результат, на более высокие темпы сокращения численности населения в них. Это означает, что приграничные белорусские и российские области в целом сопоставимы в деле анализа процессов и тенденций демографической динамики, что позволяет выявить как общие тенденции, так и особенности их демографического развития.

Существенно на их демографическое развитие повлияли последствия Великой Отечественной войны. К моменту проведения первой послевоенной переписи населения (1959 г.) его численность в Гомельской, Могилевской и Витебской областях суммарно сократилась по сравнению с переписью 1939 г. более, чем на 810 тыс. человек или на 17,5%. В тоже время численность населения Белорусской ССР за период предвоенной и первой послевоенной переписей сократилась более чем на 850 тыс. человек. То есть в уменьшении численности белорусского населения удельный вес восточных областей составил более 95%.

Существенно иной на фоне демографической динамики в России в целом выглядит картина динамики населения российских приграничных с Беларусью областей. Численность населения Брянской, Смоленской и Псковской области в 1959 г. оказалась меньшей чем в 1939 г. почти на 1700 тыс. чел. или на треть (32%). То есть демографические потери

приграничных с Беларусью российских областей оказались значительно большими, чем у их белорусских соседей. Но при этом население всей России к этому времени возросло до 117,5 млн чел. или более чем на 9155 тыс. (на 8,4%). Более высокие демографические потери этих западных российских областей объясняются более высокими размерами миграции их населения в послевоенное время в столичном направлении.

В приграничных российских областях демографическая динамика за сравнимые 30-летние периоды (1959-1989 и 1989-2019 гг.) оказалась хуже, чем в приграничных областях Беларуси. Так, за тридцать лет (1959-1989 гг.), последовавшие за первой послевоенной переписью населения в белорусских областях сложилась восходящая демографическая динамика. А в приграничных российских областях она оставалась нисходящая. Только в Смоленской области за это время численность населения увеличилась немногим больше чем на 1%. Только в постсоветские три десятилетия динамика населения в белорусских и российских приграничных областях стала выравниваться и помимо Псковской области всюду оказалась одинаково похожей (см. таблицу 1).

Таблица 1. – Сравнительная динамика населения приграничных областей Беларуси и России с 1939г. по 2019г., в % [рассчитано на основе данных 1; 3]

Регион	1959 г. к 1939 г.	1989 г. к 1959 г.	2019 г. к 1989 г.	2019 г. к 1939 г.
Витебская область	75,0	110,5	80,8	66,7
Гомельская область	89,1	122,2	83,3	90,8
Могилевская область	83,6	108,8	80,1	73,4
Беларусь в целом	90,4	126,0	92,7	105,6
Брянская область	86,0	95,2	81,4	66,6
Псковская область	61,4	54,6	74,4	40,6
Смоленская область	57,6	101,3	81,4	47,5
Россия в целом	108,4	125,4	98,0	133,2

За 1959-1989 гг. наибольшее уменьшение численности населения отмечено в Псковской области. А в областях московского направления общая демографическая динамика оказалась иной. В Смоленской области оно даже увеличилось более чем на 15 тыс. чел. На демографическую динамику Псковской области существенно повлияли миграционные процессы, в ходе которых область за эти десятка лет потеряла свыше 262 тыс. чел. Прирост естественного движения населения среди всех приграничных областей у нее оказался наименьший, составивший всего 64,5 тыс. чел. Миграционная убыль в Брянской области хотя и была много большей (596 тыс. чел.), но величина естественного прироста в ней составила 533 тыс. чел. Примерно такая ситуация сложилась и в Смоленской области, где естественный прирост превысил 223 тыс. чел., а миграционная убыль – минус 280 тыс. чел. Доля Брянской области в населении России в 1989 г. составляла 1%, тогда как её удельный вес в естественном приросте превышал 1,2%. В Смоленской области эти цифры составили соответственно 0,8 и 0,5%, тогда как в Псковской – минус 0,6 и 0,14%.

Если в приграничных с Беларусью российских областях на протяжении послевоенного периода ни одна из них не достигала численности населения 1939 г., то Гомельская область довоенную численность населения превысила в 1970 г. Наибольшая

численность населения в Гомельской области (1678,1 тыс. чел.) в ее истории была зафиксирована в последний предчернобыльский год – на начало 1986 г. Ее наибольшие демографические потери, связанные с переселением населения с территорий в наиболее степени пострадавших от аварии на ЧАЭС, пришлось на 1990 год – 45,9 тыс. чел. (или 2,75%). В Могилевской области, являющейся значимым по последствиям катастрофы на ЧАЭС вторым регионом в Беларуси, имевшей ранее и имеющей ныне самую наименьшую среди белорусских областей численность населения, наибольшая численность в ее истории пришлось на последнюю советскую перепись населения (1989 г.) – 1279,8 тыс. чел. В ней, как и в Гомельской области, наибольшие демографические потери также пришлось на 1990 год – 15,2 тыс. чел. (или на 1,2%).

Самой малочисленной областью Республики Беларусь является Могилевская область, в которой перепись 2019 года зафиксировала 1024,8 тыс. чел. Уменьшение ее численности по сравнению с самой наивысшей численностью в ее истории составила 255,8 тыс. чел. или 20,0%. Гомельская область среди приграничных с Россией белорусских областей имеет наивысшую численность – 1388,5 тыс. чел., а вообще в стране она уступает только столичной – Минской области. Но и в ней также зафиксировано его уменьшение, которое по сравнению с наивысшей численностью составило 282,1 тыс. чел. или 18,9%.

В отличие от перечисленных восточных областей Беларуси, где наибольшая численность населения в послевоенный период пришлось на начало 1990-х годов, когда стало действовать союзное законодательство по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС, в Витебской области демографическая динамика характеризовалась ростом численности населения. Наибольшая численность населения Витебской области ее послевоенной истории пришлось на начало 1993-1994 гг. – 1437,7 тыс. чел. В демографических процессах Витебской области в последнем пятилетии прошедшего столетия и в первом пятилетии XXI века сложилась самая негативная ситуация в Беларуси – ежегодно в этот период численность ее населения сокращалась более, чем на 10 тыс.чел. А в 2002-2004 годах ежегодное сокращение ее численности достигало около 17 тыс. чел., составив за эти годы уменьшения почти на 3%. Такая демографическая динамика в Витебской области «роднит» ее со своим северным соседом – Псковской областью, имеющих самую протяженную общую границу.

Наибольше темпы сокращения численности населения среди белорусских приграничных областей приходятся на Витебскую область, что обусловлено ее спецификой ее экономического потенциала. Прежде всего в областном центре преобладают промышленные предприятия (в основном, предприятий легкой промышленности), ориентированных на использование женского труда. Область имеет наибольшее в Беларуси количество районов с высокой напряженностью на рынке труда. В демографическом аспекте она характеризуется, во-первых, наименьшими показателями рождаемости, во-вторых, самой высокой гендерной диспропорцией и, в-третьих, высоким отрицательным миграционным сальдо. Последнее обусловлено наличием у области самой протяженной границы, не только с Россией (с Псковской и Смоленской областями), а также с Литвой и Латвией.

Могилевская область, как и Витебская область, граничащая с двумя российскими (Смоленской и Брянской) областями, также, как и Витебская область, характеризуется большим миграционным масштабом, прежде всего трудовой миграции на российском рынке труда, которая в итоге влияет на рост отрицательного белорусского миграционного сальдо.

Гомельская область несмотря на самый значительный ущерб в Беларуси, вызванной последствиями Чернобыльской катастрофы среди приграничных областей, что также определяет ее демографическую динамику, как негативную, хотя она имеет относительно лучшие демографические показатели.

В 90-е годы XX века и в два десятилетия нового столетия демографическая динамика Российской Федерации в целом в основном зависела от естественной убыли населения, величина которой в отдельные годы приближалась к миллиону человек. Но в отдельные периоды значительная часть естественной убыли России компенсировалась постоянным миграционным приростом. Вследствие этого население страны в 2019 г. сократилось к уровню 1989 г. всего на 2%, превышая при этом уровень 1939 г. на 33% (без Крыма; с Крымом – более чем на 35%). В отличие от страны в целом, демографическая динамика в приграничных с Беларусью областях осталась такой же, какой она сложилась в предыдущий период. Численность населения Брянской области в 2019 г. относительно довоенного 1939 г. оказалась на уровне двух третей (всего 66,6%). Численность населения Смоленской области стало меньше в 2,1 раза, а Псковской – почти в 2,5 раза. Это связано с тем, что миграционный прирост населения в приграничных областях стал намного меньше, чем его естественная убыль: в Брянской более чем в 10 раз, в Смоленской – почти в 5 раз и в Псковской области – в 8 раз. По России в целом миграционный прирост за этот период даже компенсировал на 63% естественную убыль и превысил 8 млн чел.

В постсоветский период вследствие худшей результативности естественного движения населения по сравнению с Россией в целом, приграничные с Беларусью российские области в демографическом отношении остались такими же изгоями, какими они были и в советские годы. Более того, их демографическая ситуация стала даже в большей мере отличаться от средней по стране, чем это было в прежние времена. Это видно при сопоставлении со средними по стране показателями рождаемости и смертности, сложившихся в последние три десятка лет в приграничных областях (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 2. – Сравнительная характеристика общего коэффициента рождаемости приграничных областей Беларуси и России в XXI веке, в ‰ [1; 2; 3]

Область	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Витебская	8,5	8,4	10,1	11,2	11,1	9,8	8,7	8,3
Гомельская	9,6	9,6	11,6	13,0	12,9	11,3	10,3	9,9
Могилевская	9,4	9,2	10,8	12,1	12,0	10,5	9,8	9,4
Беларусь в целом	9,4	9,4	11,4	12,5	12,4	10,8	9,9	9,3
Брянская	7,8	9,0	10,7	11,4	10,9	9,5	9,2	8,8
Псковская	7,4	8,8	10,5	11,0	11,1	9,5	9,3	8,5
Смоленская	7,0	8,6	10,4	10,5	10,3	9,1	8,3	7,6
Россия в целом	8,7	10,2	12,5	13,3	12,9	11,5	10,9	11,0

Таблица 3. – Сравнительная характеристика общего коэффициента смертности приграничных областей Беларуси и России в XXI веке, в ‰ [1; 2; 3]

Область	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Витебская	15,1	16,5	16,7	14,7	14,6	14,4	14,6	15,1
Гомельская	14,0	15,1	15,1	13,2	13,1	13,0	13,1	13,7
Могилевская	14,8	16,2	15,6	13,5	13,5	13,6	13,9	14,0
Беларусь в целом	13,5	14,7	14,4	12,6	12,6	12,6	12,7	12,8
Брянская	18,2	19,8	17,0	15,6	15,8	15,3	15,2	15,5
Псковская	22,3	24,6	21,2	18,2	17,9	17,4	17,1	16,9
Смоленская	20,0	21,2	18,4	16,2	16,3	15,5	15,5	15,1
Россия в целом	15,3	11,6	14,2	13,0	12,9	12,4	12,5	12,0

Интегрально, процессы демографического развития оцениваются на основе данных об ожидаемой продолжительности жизни при рождении – ведущим демографическим индикатором, используемых ООН при сравнении уровней человеческого развития различных стран.

Сопоставление ОПЖ, дающей обобщенную характеристику итогов демографического развития России и Беларуси Рубежа ХХ-XXI веков (см. таблицу 4), выявляет, что в Беларуси в целом по стране и также в приграничных областях они выше. Выше, как в исходном (рубежа последнего советского года), так и в последующих периодах. Но при этом характерно, во-первых, что в результате развала единого демографического пространства, как в целом в России и в Беларуси, а также в приграничных белорусско-российских областях более двух десятилетий ОПЖ существенно был ниже 1990 года. Это было вызвано высокой смертностью периода 1991-2003 гг. Во-вторых, в России и в российских приграничных областях это снижение было более заметным и глубоким по сравнению с Беларусью и ее приграничными областями. Так, за период 1990-2000 гг. ОПЖ в целом по России снизилось на 4,11 года, Беларуси – на 2,1 года.

Таблица 4. – Динамика ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в приграничных белорусско-российских областях за 1990-2019 гг. (лет) [1; 3]

Регион	1990*	2000	2010	2015	2017	2018	2019
Россия в целом	69,38	65,27	68,94	71,46	72,70	72,91	73,34
Брянская область	70,18	64,79	67,92	70,36	71,27	71,71	72,31
Псковская область	68,54	61,92	64,59	68,48	69,95	70,16	70,65
Смоленская область	69,56	63,50	66,59	69,74	71,14	71,16	71,89
Беларусь в целом	71,1	69,0	70,4	73,9	74,9	74,5	
Витебская область	71,0	68,4	69,5	72,8	73,7	73,8	
Гомельская область	71,8	68,5	69,7	73,1	73,9	73,9	
Могилевская область	71,2	68,2	69,6	73,3	73,6	73,3	

Если в 1990 г. ОПЖ во всех приграничных российских областях, особенно в Брянской области, превосходила среднероссийский уровень, то уже в 2000 г. этот показатель заметно снизился. В Брянской области, имевшей в 1990 году наиболее высокий показатель ОПЖ среди приграничных российских областей это снижение было наименьшим и составило 5,39 лет. В Псковской области, имевшей самый низкий уровень ОПЖ его снижение оказалось наибольшим, составив – на 6,62 года. Причем, если в 1990 году в Псковской области отставание от среднероссийского уровня составляло 0,84 года, то в 2000 году оно увеличилось почти на 3,4 года.

В последнее десятилетие, как целом по странам, так и в областях, ОПЖ выросла. В приграничных российских областях отставание по сравнению с показателем по России хоть и сократилось, и разница увеличилась, составив в последние годы примерно 1-3 года. Так, в 2019 г. в Брянской области ОПЖ была ниже средней по России на 1,03 года, в Смоленской – на 1,45 и в Псковской – на 2,69 года. Таким образом, в результате более низких суммарных коэффициентов рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни демографические процессы в приграничных с Беларусью областях с начала XXI столетия были хуже, чем в большинстве других регионов России и соответственно от средних по России.

И хотя на этом фоне в Беларуси в целом а также и в разрезе областей ОПЖ превышает соответствующие российские показатели, но в областных разрезах тенденции несколько различаются. В Беларуси в целом снижение ОПЖ за период 1990-2000 гг. оказалось почти в 2 раза меньшим, чем России. Но, если в 1990 году показатели ОПЖ приграничных белорусских областей были на уровне среднего по стране показателя, то к 2000 году он тоже, как и в российских областях, стал ниже по сравнению со среднереспубликанским показателем.

Сопоставление тенденций демографической динамики населения приграничных белорусских и российских областей за 30-ти летние периоды (1959-1989 и 1989-2019 гг.) выявляют общность исторического развития, схожесть демографических процессов и проблем особенно славянских народов России и Беларуси. Анализ интегральных демографических показателей (уровней ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении, коэффициента депопуляции, а также результативности миграционного движения населения) приграничных белорусских и российских областей свидетельствует о более высоком уровне демографической динамики белорусских приграничных областей по сравнению с российскими областями. Однако в целом демографическая динамика рассматриваемых областей, как и других регионов России, преимущественно со славянским населением, характеризуется тенденциями вхождения Союзного государства – Россия и Беларусь в новый этап депопуляции.

Вышеизложенный анализ демографической динамики приграничных белорусско-российских областей ставит необходимость кардинального изменения идеологии демографического развития славянских этносов, исходя из геополитических и экономических интересов Союзного государства – Россия и Беларусь. Настоятельно необходима выработка новых мер демографической и миграционной политики, чтобы использовать имеющиеся воспроизводственные резервы в деле противодействия нисходящей демографической динамики, уменьшения негативного воздействия депопуляции на стратегически очерченный для современных Беларуси и России вектор устойчивого демографического развития.

Список использованных источников

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь : статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019.
2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели : статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – Т. 1.
3. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М.: 2018-2020. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31606>. – Дата доступа: 08.09.2020.